

Она действительно не была пьяна, просто шла немного неуверенно, голова слегка кружилась, но перед собой она всё же помнила, кто стоит.

Улыбка Сяо Шисинь была настолько прекрасна, что ей казалось, будто голова кружится ещё сильнее.

Рефлекторно она подняла руку, чтобы прикрыть губы Сяо Шисинь, несколько раз моргнула, встретившись взглядом с её слегка удлинёнными глазами.

Они молча смотрели друг на друга какое-то время.

Она опустила руку, и из-за близкого расстояния сладковатый аромат вина вырвался из её губ, смешиваясь с тонкими нотками опьяняющего алкоголя, словно пытаясь заразить своим состоянием и собеседницу.

Это заставило слушателя на мгновение замереть.

— Сестра Синь, почему ты так добра ко мне?

Сяо Шисинь спокойно опустила веки, глядя на неё, но прежде чем она успела ответить, увидела, как этот непоседливый ребёнок внезапно озарился широкой улыбкой.

Она даже рассмеялась, и в её голосе звучала неподдельная гордость.

Словно она нашла какое-то уникальное сокровище.

Опьянение окрасило её щёки в розовый цвет, свет из гостиной падал на её поднятое лицо, проникая сквозь длинные ресницы в её карие глаза, делая их блестящими и её улыбку ещё более яркой.

— Ты не говоришь... но я знаю, — Тан Сяожань вдруг подняла обе руки, обняла Сяо Шисинь за шею, переплетая пальцы у неё на затылке, и притянула её ещё ближе.

Настолько близко, что уже почти невозможно было разглядеть черты лица друг друга, и даже дыхание и опьянение, казалось, переплелись.

Сяо Шисинь была вынуждена одной рукой опереться на диван, чтобы сохранить равновесие.

Услышав ответ Тан Сяожань, она взглянула на её подбородок и небрежно бросила:

— Да?

Так эта неблагодарная всё-таки знает, что я к ней добра?

Сяо Шисинь слегка приподняла веки, позволяя собеседнице ясно увидеть эмоции в своих глазах, принимая позу, будто готова выслушать всё до конца.

Даже если мозг был временно захвачен алкоголем, это не помешало Тан Сяожань уловить насмешку и недоверие в её словах.

Она фыркнула, а затем, словно о чём-то вспомнив, снова улыбнулась.

В тот же момент она неожиданно потянула Сяо Шисинь, пытаясь притянуть её к себе.

Если бы не бдительность Сяо Шисинь, эта маленькая проказница могла бы заставить её вернуть только что съеденный ужин.

Рука, уже лежащая на диване, приложила усилие, чтобы нейтрализовать её порыв, и Сяо Шисинь осталась на прежнем расстоянии, не приблизившись ни на йоту.

Тан Сяожань, не сумев сдвинуть её с места, недовольно надула щёки и, с трудом наклонившись вперёд, намеренно понизила голос, словно делилась каким-то секретом.

Тёплое дыхание и мягкий голос скользнули ей в ухо:

— Ш-ш... Сестра Синь, не волнуйся, я никому не расскажу, что ты призналась мне и старшему брату в своей ориентации.

Услышав это, Сяо Шисинь на мгновение замерла.

Ей потребовалось три секунды, чтобы вспомнить, когда произошёл этот разговор о каминг-ауте.

Вспомнив ту неловкую сцену с дружеским свиданием, Сяо Шисинь погрузилась в молчание.

Каминг-аут Тан Сяочжана был настоящим, она же просто пошутила, чтобы разрядить обстановку.

Ей было всё равно, ведь у неё не было любимого человека, и её ориентация не имела значения.

Однако, услышав обещание Тан Сяожань, она почувствовала, что что-то не так.

Вспомнив её гордую улыбку, Сяо Шисинь впервые в жизни подумала, что её эмоциональный интеллект, возможно, слишком высок.

Она подняла другую руку и щёлкнула Тан Сяожань по лбу, задавая вопрос, полный сложных эмоций:

— Тогда я сначала спасибо скажу?

Тан Сяожань, смеясь, махнула рукой, совершенно пьяная, и ответила:

— Не за что, не за что.

Не зная, что в глазах Сяо Шисинь она получила ещё один ярлык.

Маленькая неблагодарная, маленькая самовлюблённая.

Сяо Шисинь вздохнула, отвела её руку и решила приготовить для Тан Сяожань отвар от похмелья.

Она думала, что трезвая Тан Сяожань была уже достаточно дерзкой, но пьяная оказалась ещё хуже — она совершенно не знала, что ещё может вылететь из её уст.

*

Ночь тихо наступила, за окном уже зажглись огни. Стекло окна отделяло шум внешнего мира, но при этом полностью показывало его яркую и шумную жизнь.

Тан Сяожань сидела на диване, задумчиво глядя в окно, и в её взгляде появилась лёгкая печаль, она даже забыла дышать.

Пока где-то в комнате не зазвучала знакомая мелодия телефона, она внезапно очнулась, глубоко вдохнула и чуть не поперхнулась собственной слюной.

Но у неё не было никакого желания искать телефон, и она просто позволила мелодии повторяться снова и снова.

В конце концов, Сяо Шисинь сама подала ей этот надоедливый предмет.

Она неохотно взглянула на экран, где мигало имя — Дядя Чжао.

Подняв трубку, она долго молчала, слушая добрый голос на другом конце, и наконец ответила:

— Не нужно оставлять, я уже поужинала.

Помедлив, она добавила:

— В ближайшее время не нужно оставлять, я... я ночью у сестры Синь, если папа и старший брат не верят, пусть позвонят ей.

Она намеренно не упомянула того, кто остался в одиночестве, но её печальный взгляд говорил, будто это она была отвергнутой.

Обнаружив, что запасы красной фасоли и зелёного горошка на кухне закончились, Сяо Шисинь отказалась от идеи приготовить отвар и вместо этого решила заварить фруктовый чай.

Ароматные ломтики груши смешались с кислыми дольками апельсина и сладкими кусочками яблока, и запах начал медленно подниматься из прозрачного носика чайника. Сяо Шисинь, вдыхая аромат, услышала слова Тан Сяожань и спокойно подумала:

«Видимо, случилось что-то серьёзное».

Что же это должно быть, чтобы бесстрашная Тан Сяожань не могла ничего сделать и даже решила спрятаться у неё дома?

Сняв прозрачную крышку и положив её в сторону, Сяо Шисинь белой рукой взяла пакетик с сахаром и медленно разорвала его.

Отверстие в пакете становилось всё больше, и, наконец, два квадратных сахарных кубика упали в чайник.

Когда кисло-сладкий фруктовый чай начал омыwać её язык, голова Тан Сяожань наконец прояснилась.

Держа в руках горячий чай, она наконец почувствовала неловкость из-за своей самонадеянности и, не решаясь встретиться взглядом с Сяо Шисинь, опустила глаза на чашку.

Через некоторое время она медленно проговорила:

— Сестра Синь... э-э... могу ли я у тебя...

Не закончив фразу, она отвлеклась на звонок телефона.

Тан Сяожань взглянула на экран и, увидев имя Тан Сяоюй, без колебаний отклонила вызов.

Но тот, словно чувствуя её настроение, продолжал названивать с упорством, которое заставило её в конце концов заблокировать его.

Не закончив фразу, она прочистила горло и решила быстро закончить свою просьбу:

— Я хотела сказать, могу ли я у тебя...

Телефон снова зазвонил.

На этот раз это был телефон Сяо Шисинь.

Тан Сяожань без выражения лица наблюдала, как она достаёт телефон, но Сяо Шисинь, не обращая внимания на её взгляд, увидев номер на экране, подняла бровь, приняла вызов и включила громкую связь:

— Сестра Синь, извини за беспокойство, но мне нужно найти мою сестру, она у тебя?

В голосе парня слышалась тревога, и, похоже, действительно что-то произошло.

Поэтому раздражение в глазах Тан Сяожань постепенно исчезло, и она неловко перевела взгляд на телефон в руке Сяо Шисинь.

— Говори, — Сяо Шисинь спокойно ответила.

На другом конце провода человек замолчал, словно поняв, что она включила громкую связь, но ситуация была срочной, и он не мог больше ждать:

Сегодня попала в чарты! Ночью угощаю сладким, но и подсыпаю яда, хахахаха!

Неважно, но при написании этой главы мне кажется, что во рту остаётся сладкий привкус.

Следующее обновление, вероятно, послезавтра, но точно не завтра, потому что завтра начинается семестр и нужно возвращаться в университет, весь день я буду в пути.

До встречи послезавтра, мои хорошие!

<http://bllate.org/book/16430/1489231>